

**„Пролетарии всех
стран, соединяйтесь!“**

„Жизнь Искусств“.

Двухнедельный журнал Кологривского
Дворца Пролетарской Культуры.

Наш лозунг:

Никто не даст нам избавленья,
Ни царь, ни бог и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

Бebelь.

Ноябрь.

№ 3.

ИЗДАТЕЛЬ

„Дворец Пролетарской Культуры“

гор. Кологрив 1918 г.

Типография Уездного Совета.

Обзор русской литературы.

Духовное искание и вера в будущее у Чехова.

(Продолжение).

Власть действительности, как природа—холодна и безучастна к человеческим страданиям. Чехов стремится сорвать с жизни всё, украшающее ее покровы, чтобы оголить правду жизни, каким бы ужасным не представился ее оголенный остов. Красивые иллюзии разлетаются, как карточный домик; действительная жизнь, серенькая, скучная, безцветная встает во всей своей ужасной ноге. Мещанство в жизни было ненавистно Чехову. Ему казалось, что нет выхода из этого заколдованного круга мещанства. Всюду скука, безбрежная, как море, широкая, как степь. И нет спасения от этой скуки, этой тоски, вечной спутницы заполнившего всю жизнь мещанства. В широкой украинской степи, в кабинете всемирно известного старого профессора, в губернском городе—езде тоска, везде скука, везде ужас тусклой мещанской жизни. Этот мотив в различных вариациях постоянно встречается у Чехова. В „трех сестрах“ Андрей говорит: „город наш существует уже 200 лет, в нем сто тысяч жителей и ни одного, который не был бы похож на других. Только едят, пьют, спят, потом умирают, рождаются другие и тоже едят, пьют, спят и что бы не отупеть от скуки, разобразят жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами. „И на вопрос того же Андрея“: отчего мы, едва начавши жить, становимся скучными, серы, не интересны, ленивы, бесполезны, несчастны, хочется ответить: оттого, что нет выхода из болота мещанства, оно затягивает, от него некуда скрыться, оно заняло собою весь мир“. Чехова спасает от гнетущей мещан-

ской жизни вера в прогресс. Вера эта высказывается Чеховым постоянно, он влагает ее в уста бесконечного множества созданных им лиц, особенно настойчиво высказывает ее в „Дяде Ване“, „Трех сестрах“ и „Вишневом саду“. Чехова спасает вера в далекое будущее. Он верит, что через 200—300 лет все мешанство жизни будет сметено с лица земли и засияет заря новой жизни—красивой, справедливой, счастливой. Вершинин и Тузейбах („Три сестры“) повторяют идею о красоте жизни будущей. Жизнь тяжела, она представляется многим из нас глухой и безнадежной, но все же надо сознаться, она становится все яснее и легче, и не далеко время, когда она станет совсем светлой“. Чехов верил, что человеческий гений путем усиленной работы расчистит почву для счастливой жизни всего человечества. Эта вера спасла его от отчаяния, от беспросветного пессимизма. „Как хотелось жить“! Воскликает он: „в рассказе неизвестного человека“. Чехов полюбил и оценил только тогда, когда заболел неизлечимой болезнью: „Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна как свод небес. Будем жить! Солнце не всходит два раза в день и жизнь дается не дважды“.

Пессимизм и отчаянная безнадежность конца 80 г.г. сменяется мало-по-малу призывом критически разобратся в жизни. „Скучная история“ показывает наступление сознания, что так жить, без веры, руководящей идеи—нельзя.

Герой этой повести—состарившийся знаменитый ученый—врач, приходит в конце жизни к такому выводу, „каждое чувство, каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, и во всех этих картинах, кото-

рое рисует мое воображение, даже самый искусный аналитик не найдет того, что называется общей идеей, или Богом живого человека“.

Весь рассказ Чехова-попытка нарисовать невозможность жизни без общей идеи. Перед нами умный, прекрасный, честный старец, безпредельно преданный своей науке, своим ученикам, любящий свою семью, но, в конце концов, он чувствует, что ничего серьезного не сделал, что все кругом идет помимо его, даже в родной семье. Каждое утро его терзает мысль о деньгах, не заплаченных лакею, жених дочери, которого он считает полнейшим ничтожеством. А между тем его дочь любит этого шалопа, любит, потому что и она воспитана и выросла без всякой общей идеи о жизни, без высшего идеала в душе. Мать согласна выдать свою дочь за этого человека, т. к. он уверяет, что богат и у него где то имение. И она каждое утро просит мужа успокоить ее, съездить в Харьков, узнать об этом. Профессор понимает, что это нелепость, что дело не в имени, он ненавидит этого жениха, он не в силах выносить его присутствия, не в силах понять как его дочь, его милая любимая девочка может любить его. И вот он идет больной, почти умирающий, одинокий. Почему же он не делает все это?

Потому что все его суждения хороши, разумны, но нет в них общей идеи, общего верования, общего бога, во имя которого он мог бы действовать и воздействовать на других.

(Продолжение будет).

М. И. Шипова.

